

УДК 539.31

О ВОЛНАХ ДЕФОРМАЦИИ В НЕЛИНЕЙНОЙ
НАСЛЕДСТВЕННО-УПРУГОЙ СРЕДЕ

БЫРДИН А. П., РОЗОВСКИЙ М. И.

Для нелинейной наследственно-упругой полубесконечной среды рассматривается распространение волн деформации. Краевая задача для интегродифференциального уравнения движения сведена к задаче для бесконечной системы зацепляющихся линейных обыкновенных дифференциальных уравнений. В качестве примеров рассмотрены заданные на границе деформация и напряжение.

1. Граничная задача, описывающая движение одномерной сплошной среды, в безразмерных переменных $t = \beta t'$, $x = \beta x'/c$ имеет вид

$$\partial^2 \varepsilon / \partial t^2 = \partial^2 \sigma / \partial x^2, \quad \varepsilon|_{x=0} = f(P, t), \quad \varepsilon|_{x=\infty} = 0 \quad (1.1)$$

Здесь $\varepsilon(x, t)$ — деформация, $\sigma(x, t)$ — безразмерный функционал напряжения, β^{-1} — время релаксации системы, $c = (E/\rho)^{1/2}$ — скорость звука в упругой среде с плотностью ρ и упругим модулем E , x' и t' — координата и время; параметр P играет роль амплитуды возмущения.

Нелинейный функционал напряжения предполагаем представленным рядом Вольтерра [1]:

$$\sigma(x, t) = \sum_{n=0}^{\infty} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} \dots \int_0^{\infty} 2n+1 \int G_{(n)}(t_1, \dots, t_n) \prod_{k=1}^{2n+1} \varepsilon(x, t - t_k) dt_k \quad (1.2)$$

Индексы в скобках у букв понимаются здесь и ниже как равенства $(m) = 2m+1$. Весовая функция $G_n(t_1, \dots, t_n)$ равна нулю, если хотя бы одна переменная $t_k < 0$. Предполагаем также, что граничное значение деформации $\varepsilon(0, t)$ является нечетной аналитической функцией параметра P в окрестности нуля с производными по P , представленными рядами Фурье по переменной t :

$$f(P, t) = \sum_{n=0}^{\infty} P^{2n+1} f_{(n)}(t), \quad f_{(n)}(t) = \frac{1}{(2n+1)!} \frac{\partial^{2n+1} f}{\partial P^{2n+1}}(0, t) \quad (1.3)$$

$$f_{(n)}(t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} f_{(n)}^{(k)} \exp[i(2k+1)t], \quad f_{(n)}^{(k)} = \frac{1}{\pi} \int_0^{\pi} f_{(n)}(t) \exp[-i(2k+1)t] dt$$

где $f_{(n)}^{(k)} = \overline{f_{(n)}^{(k)}}$ (черта означает комплексное сопряжение).

Решение задачи (1.1) ищем в виде

$$\varepsilon(x, t) = \sum_{n=0}^{\infty} P^{2n+1} \varepsilon_{(n)}(x, t) \quad (1.4)$$

$$\varepsilon_{(n)}(x, t) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} A_{(n)}^{(k)}(x) \exp[i(2k+1)t] \quad (1.5)$$

Таким образом, задача сводится к определению функций $A_{(n)}^{(k)}(x)$, граничные значения которых при $x=\infty$ и $x=0$ определяются из третьего соотношения в (1.1) и из сравнения выражений (1.4) и (1.3). Подставляя (1.4) в (1.1), (1.2) и приравнявая члены с одинаковыми степенями параметра P в правой и левой частях равенства, получим систему интегродифференциальных уравнений в частных производных, определяющую функции $\varepsilon_{(n)}(x, t)$ ($n=0, 1, \dots$).

Подставляя затем соотношения (1.5) в полученную систему, умножая уравнения на $\exp[-i(2k+1)t]$ ($k=0, \pm 1, \dots$) и интегрируя по t на интервале $[0, 2\pi]$, приходим к нерегулярной краевой задаче для бесконечной системы обыкновенных зацепляющихся дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} & \left[G_1^*(2k+1) \frac{d^2}{dx^2} + (2k+1)^2 \right] A_{(n)}^{(k)}(x) = \\ & = - \sum_{r=1}^n (2\pi)^2 \sum_{\substack{|p, r|=k-r \\ |m, r|=n-r}} G_{(r)}^*(2p_1+1, \dots, 2p_{(r)}+1) \frac{d^2}{dx^2} \prod_{j=1}^{2r+1} A_{(m_j)}^{(p_j)}(x) \\ & A_{(n)}^{(k)}(0) = f_{(n)}^{(k)}, \quad A_{(n)}^{(k)}(\infty) = 0, \quad (m_j) = 2m_j+1, \quad |m, r| = m_1 + \dots + m_{(r)} \end{aligned} \quad (1.6)$$

где $G_{(r)}^*(\omega_1, \dots, \omega_{(r)})$ — преобразование Фурье весовой функции порядка $2r+1$, определенное, как и в [5]; длина $|p, r|$ мультииндекса p может быть и отрицательной. Вторая сумма в (1.6) берется по целым и натуральным решениям уравнений $|p, r|=k-r$ и $|m, r|=n-r$ соответственно и равна нулю при $n=0$. Отметим, что в правой части уравнений присутствуют функции $A_{(m_j)}^{(p_j)}$ с меньшими индексами, чем в левой части ($m_j < n$).

Система (1.6) имеет рекуррентный характер. Фиксируя индекс $n=0$, получим бесконечную систему однородных дифференциальных уравнений, решения которых определяют правые части системы при $n=1$ и т. д. Для каждого n система разбивается на пары комплексно-сопряженных уравнений для функций $A_{(n)}^{(k)}$ и $A_{(n)}^{-(k)}$. Очевидно, что единственность решения краевой задачи для любой такой пары с фиксированным k определяется только этим индексом, структурой граничных условий и ядром $G_1(t)$ реологического соотношения (1.2).

Краевая задача (1.6) имеет решение, поскольку существует ветвь корня $(-G_1^{*-1}(2k+1))^{1/2}$ с отрицательной реальной частью, и это решение единственно, так как соответствующая однородная краевая задача имеет только тривиальное решение [2].

2. Пусть $f(P, t) = P \sin \omega t$ ($\omega = \Omega/\beta$, Ω — частота возбуждения). Тогда соотношение (1.5) принимает вид

$$\varepsilon_{(n)}(x, t) = \sum_{k=-n-1}^n A_{(n)}^{(k)}(x) \exp[i(2k+1)\omega t] \quad (2.1)$$

Таким образом, система уравнений для данного случая получается из системы (1.6) заменой в операторе слева $2k+1$ на $(2k+1)\omega$ и $A_{(n)}^{(k)}$ на $A_{(n)}^{(k)} H(n-k)$, где $H(n-k)$ — единичная функция Хевисайда.

Выпишем уравнения задачи для $n=0, 1$:

$$L_{(0)}^{\sim} A_1^{\pm 1}(x) = 0, \quad A_1^{\pm 1}(0) = \mp i/2, \quad A_1^{\pm 1}(\infty) = 0, \quad L_{(0)}^{\sim} A_3^{\pm 1}(x) =$$

$$= -2\pi (C_3^{\sim(1;2)} G_3) G_1^{*-1} (\pm \omega) \frac{d^2}{dx^2} (A_1^{\pm 1}(x) |A_1^1(x)|^2) \quad (2.2)$$

$$L_{(1)}^{\sim} A_3^{\pm 3}(x) = -2\pi (C_3^{\sim(0;3)} G_3) G_1^{*-1} (\pm 3\omega) \frac{d^2}{dx^2} (A_1^{\pm 1}(x))^3, \quad A_3^{\pm 1}(0) =$$

$$= A_3^{\pm 1}(\infty) = 0, \quad A_3^{\pm 3}(0) = A_3^{\pm 3}(\infty) = 0$$

Операторы $L_{(n)}^{\sim}$ и $C_n^{\sim(k)}$ в уравнениях (2.2) определены правилами

$$L_{(n)}^{\sim} = \frac{d^2}{dx^2} + \omega^2 (2n+1)^2 G_1^{*-1} (\pm (2n+1)\omega), \quad (C_n^{\sim(k)} G_n) =$$

$$= \Sigma C_n^* (\underbrace{-\omega, \dots, -\omega}_k, \underbrace{\omega, \dots, \omega}_{n-k})$$

В последнем выражении сумма берется по перестановкам аргументов из группы k с аргументами из группы $n-k$; число членов в сумме равно биномиальному коэффициенту C_n^k . Решая последовательно уравнения (2.2) и подставляя решения в (2.1), получим для случая сепарабельного ядра $G_3(t_1, t_2, t_3) = a_3 \prod G_1(t_k)$ ($k=1, 2, 3$):

$$\varepsilon_1(x, t) = \exp(-\gamma_1 x) \sin \theta_1, \quad \theta_k = k\omega(t - c_k^{-1}x)$$

$$\varepsilon_3(x, t) = 1/8 a_3 |G_1^*(\omega)|^2 \left\{ [\exp(-3\gamma_1 x) \sin(3\theta_1 + \psi_3) - \right.$$

$$\left. - \exp(-\gamma_3 x) \sin(\theta_3 + \psi_3)] b(1 - 2b \cos(\varphi_1 - \varphi_3) + b^2)^{-1/2} - \right.$$

$$\left. \frac{3 + 24 \sin^2 \varphi_1/2}{(2 \sin \varphi_1/2) \sqrt{1 + 3 \sin^2 \varphi_1/2}} [\exp(-\gamma_1 x) - \exp(-3\gamma_1 x)] \sin(\theta_1 + \psi_1) \right\} \quad (2.3)$$

$$\gamma_k = k\omega \operatorname{Re} \sqrt{-G_1^{*-1}(k\omega)}, \quad c_k^{-1} = \operatorname{Im} \sqrt{-G_1^{*-1}(k\omega)}$$

где γ_k, c_k — безразмерные коэффициенты затухания и фазовые скорости волн, причем берется ветвь корня с положительной реальной частью

$$b = |G_1^*(\omega)| / |G_1^*(3\omega)|, \quad G_1^*(k\omega) = |G_1^*(k\omega)| (\cos \varphi_k - i \sin \varphi_k)$$

$$\operatorname{tg} \psi_1 = \operatorname{ctg} \frac{\varphi_1}{2} \frac{1 + 3 \operatorname{tg}^2 \varphi_1/2}{4 + 18 \operatorname{tg}^2 \varphi_1/2}, \quad \operatorname{tg} \psi_3 = - \frac{\sin(3\varphi_1 - \varphi_3) - b \sin 2\varphi_1}{\cos(3\varphi_1 - \varphi_3) - b \cos 2\varphi_1}$$

3. Пусть на границе $x=0$ задан функционал напряжений

$$\sigma|_{x=0}(x, t) = P \sin \omega t \quad (3.1)$$

Предполагая, что весовая функция $G_1(t)$ содержит аддитивную сингулярную составляющую в виде дельта-функции, разрешим соотношение (3.1) относительно деформации $\varepsilon(0, t)$. Возможность обращения (3.1) доказана в [3]:

$$\varepsilon(0, t) = - \frac{iP}{2} \sum_{n=0}^{\infty} \left(\frac{\pi P^2}{2} \right)^n \sum_{k=0}^{2n+1} (-1)^{n+k} \Psi_k(\omega, t) \quad (3.2)$$

$$\Psi_k(\omega, t) = (C_{2n+1}^{\sim(k)} K_{(n)}) \exp[i(2n-2k+1)\omega t]$$

Здесь весовые функции ползучести $K_n(t_1, \dots, t_n)$ связаны с заданными весовыми функциями релаксации $G_m(t_1, \dots, t_m)$ в пространстве Фурье ре-

куррентным соотношением [4]:

$$K_n^*(\omega_1, \dots, \omega_n) G_1^* \left(\sum_{h=1}^n \omega_h \right) - \delta_{1,n} = - \sum_{m=2}^n \sum_{|j,m|=n} \prod_{r=1}^m K_{j_r}^*(\omega_{|j,r-1|+1}, \dots, \omega_{|j,r|}) G_m^* (\{\omega\}_1^n), \quad G_m^* (\{\omega\}_1^n) = G_m^* \left(\sum_{h=1}^{j_1} \omega_h, \dots, \sum_{h=|j,m-1|+1}^n \omega_h \right) \quad (3.3)$$

где $\delta_{1,n}$ — символ Кронекера; $G_m = 0$ при $m = 2r$. Частный случай соотношений (3.3) при $n = 1, 2, 3$ был выведен в [5] и неоднократно использовался в литературе.

При условии сепарабельности функций $G_n(\dots)$ образы Фурье весовых функций ползучести являются симметричными функциями ω_m :

$$K_{(n)}^*(\omega_1, \dots, \omega_{(n)}) = (2\pi)^{-n} f_n(\{a_h\}_{1}^{2n+1}) K_1^* \left(\sum_{j=1}^{2n+1} \omega_j \right),$$

$$\lim_{a_1, \dots, a_{(n)} \rightarrow 1} f_n = (-1)^n 2^{2n+1} \frac{(2n-1)!!}{(2n+2)!!}$$

С учетом полученного соотношения (3.2) принимает вид

$$\varepsilon(0, t) = -i \sum_{n=0}^{\infty} f_n \left(\frac{P}{2} \right)^{2n+1} \sum_{h=-n-1}^n (-1)^h \Psi_h^{(1)}(\omega, t) \quad (3.4)$$

$$\Psi_h^{(1)}(\omega, t) = C_{2n+1}^{n-h} K_1^*((2k+1)\omega) \exp[i(2k+1)\omega t]$$

Решение задачи ищем в виде (1.4), где $\varepsilon_{(n)}(x, t)$ определяется выражением (2.1). Рассуждения, предшествующие уравнениям (1.6), приводят в данном случае к системе дифференциальных уравнений вида (2.2), но с другими граничными условиями. Из сравнения выражений (2.1) и (3.4) при $x=0$ имеем

$$A_{(n)}^{(h)}(0) = i(-1)^{h+1} (f_n/2^{2n+1}) C_{2n+1}^{n-h} K_1^*((2K+1)\omega) \quad (3.5)$$

Решая уравнения (2.2) с условиями при $x=0$ в виде (3.5), получим для случая сепарабельного ядра $G_3(t_1, t_2, t_3)$ два члена ряда деформации:

$$\varepsilon_1(x, t) = |G_1^*(\omega)|^{-1} \exp(-\gamma_1 x) \sin(\theta_1 + \varphi_1)$$

$$\varepsilon_3(x, t) = \frac{3a_3}{16} \frac{|G_1^*(\omega)|^{-1} \exp(-\gamma_1 x)}{(\sin \varphi_1/2) \sqrt{1+3 \sin^2 \varphi_1/2}} [\sin(\theta_1 + \alpha_1) + \exp(-2\gamma_1 x) \times$$

$$\times (1+8 \sin^2 \varphi_1/2) \sin(\theta_1 + \alpha_2)] + \frac{a_3}{4} \frac{|G_1^*(3\omega)|^{-2}}{\sqrt{1-2b \cos(\varphi_3 - \varphi_1) + b^2}} [b \exp(-\gamma_3 x) \times$$

$$\times \sin(\theta_3 + \varphi_3 + \alpha_3) - \exp(-3\gamma_1 x) \sin(3\theta_1 + \varphi_1 + \alpha_3)]$$

Здесь φ_k и b определяются выражением (2.4):

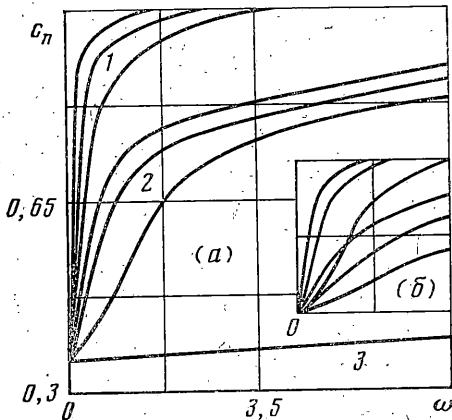
$$\operatorname{tg} \alpha_1 = -\operatorname{ctg} \frac{\varphi_1}{2} \frac{2 \cos^2 \varphi_1 - 4 \cos \varphi_1 + 1}{2(\cos^2 \varphi_1 - \cos \varphi_1 - 1)}, \quad \operatorname{tg} \alpha_2 = -\operatorname{ctg} \frac{\varphi_1}{2} \frac{8 \cos^2 \varphi_1 - 20 \cos \varphi_1 + 11}{2(4 \cos^2 \varphi_1 - 6 \cos \varphi_1 - 1)}$$

$$\operatorname{tg} \alpha_3 = \frac{\sin(2\varphi_3 - \varphi_1) - b \sin \varphi_3}{\cos(2\varphi_3 - \varphi_1) - b \cos \varphi_3}$$

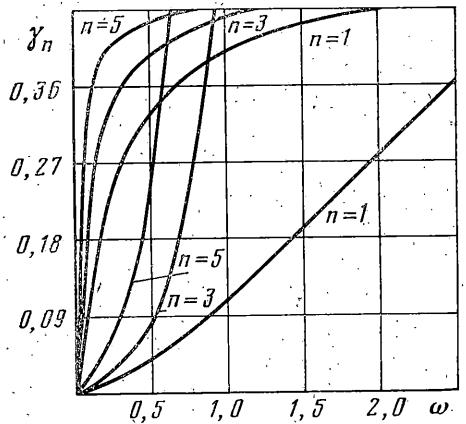
4. Сравнение выражений (2.3) и (3.6) показывает отличие амплитуд и фаз для случаев заданных на границе моногармонических деформации и напряжения. Однако имеются и общие существенные черты этих решений, обусловленные наличием нелинейности и дисперсии.

Характеристические многочлены уравнений (1.6) для обсуждаемых случаев имеют корни вида $(2k+1)\omega[G_1^{* -1}((2k+1)\omega)]^{1/2}$. И поскольку коэффициенты затухания γ_n и скорости волн c_n определяются фурье-образами ядра релаксации первого порядка, это означает, что уравнения с различными n , но одинаковыми k дают вклады в $\varepsilon_{(n)}(x, t)$ в виде волн, распространяющихся со скоростью c_k . Правые части указанных уравнений содержат функции $A_{(n)}^{(k)}(x)$ с меньшими индексами n , чем левые. Следовательно, в $\varepsilon_{(n)}(x, t)$ войдут и волновые члены с фазовыми скоростями c_m ($m < k$).

На фиг. 1 и 2 приведены частотные зависимости фазовых скоростей волн c_n при различных α и ν и коэффициентов затухания γ_n при различных значениях α

Фиг. 1

Фиг. 2

для случая, когда ядро релаксации является слабосингулярным ядром Ржаницына $G_1(t) = \delta(t) - \nu t^{\alpha-1} e^{-t} / \Gamma(\alpha)$, где $\Gamma(\alpha)$ — гамма-функция, ν — дефект упругого модуля, $t = \beta t'$, $0 < \alpha \leq 1$. Кривые 1–3 на фиг. 1 соответствуют сериям со значениями α , равными 1; 0,3; 0,01. Внутри каждой серии n принимает значения, равные 1; 3; 5 для верхней, средней и нижней кривых соответственно. Случай (а) на фиг. 1 соответствует $\nu = 0,9$, случай (б) — значению $\nu = 0,1$.

При значениях α вблизи нуля кривые растут медленно, и расстояние между соседними кривыми очень мало для всех ω . Следовательно, при малых α в среде распространяется волновой пакет со скоростями составляющих $(1-\nu)^{1/2} < c_n < 1$. При малых ν (фиг. 1, б) его можно рассматривать как одну волну, движущуюся с упругой скоростью. То же справедливо для любых α и ν , но достаточно больших ω .

При ν и α для серий 1 и 2 (фиг. 1, а) можно указать такие ω , при которых $c_3 - c_1$ и $c_5 - c_3 \gg c_{2n+1} - c_{2n-1}$ ($n \geq 3$). Следовательно, возмущение распадается на две уединенные волны, движущиеся со скоростями c_1 и c_3 и расплывающийся волновой пакет со скоростями составляющих от c_5 до 1.

Отметим, что при $\alpha = 1$ и $\omega \rightarrow \infty$ все γ_n стремятся к пределу, равному $\nu/2$, при $\alpha < 1$ — неограниченно растут (фиг. 2, $\nu = 0,9$), что находится в согласии с выводами работы [6] для ядра Работнова, в которой решение строилось методом медленно меняющихся амплитуд. На фиг. 2 цифры у кривых отмечают значения n , верхняя серия соответствует значению $\alpha = 1$, для нижней серии $\alpha < 1$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Работнов Ю. Н., Паперник Л. Х., Степаньчев Е. И. Приложение нелинейной теории наследственности к описанию временных эффектов в полимерных материалах. — Механика полимеров, 1971, № 1, с. 74–87.
2. Неймарк М. А. Линейные дифференциальные операторы. М.: Наука, 1969. 526 с.
3. Ильюшин А. А., Победра Б. Е. Основы математической теории термовязкоупругости. М.: Наука, 1970. 280 с.
4. Бырдин А. П., Россихин Ю. А. О рассеянии энергии при периодическом возбуждении нелинейных наследственно-упругих систем. — В кн.: Физика структуры и свойств твердых тел: Сб. статей. Куйбышев: Изд-е Куйбыш. ун-та, 1978, вып. 3, с. 200–204.
5. Nakada O. Theory of nonlinear responses. — J. Phys. Soc. Japan, 1960, v. 15, No. 12, p. 2280–2288.
6. Карповский Ю. И., Мешков С. И. О рассеянии энергии при колебаниях нелинейных наследственно-упругих систем. — В кн.: Механика деформируемого твердого тела: Сб. статей. Куйбышев: Изд-е Куйбыш. ун-та, 1976, вып. 2, с. 105–112.

Воронеж, Днепропетровск

Поступила в редакцию
12.VII.1982